

Сошли с коней, и всякий звук
Затих, остановились вдруг
Все танцы; каждый шепчет: «Благо
Тому, в ком знатность и отвага
Сошлись, кому так рады все,
Кто столь радушен при красе
Столь яркой, чья рука щедра
На дар и деланье добра.
Той благо, кто такого примет

7510

Так, что при ней он платье снимет!»
Сидел с Фламенкой рядом граф
Оксеррский – как кузен заняв
То место. «Рыцарь столь отважен, -
Сказал он, – что туда посажен
Быть должен он, где я сажу», -
И встал. «Я честь вам окажу,
Сеньор, – прибавил он шутя, -
Закон любви блюсти хотя,
Здесь усажу вас, и кузину

7520

За вас просить я не премину
И, думаю, уговорю». -
Гильем в ответ: «Благодарю», -
И подошел к Фламенке близко.
Того ей мало, что без риска
С рукой сплестись могла рука,
Но столь любезница ловка,
Что, притянув его сначала,
Затем, нагнув, поцеловала.
И то не диво, что в толпе,

7530

Где тот встает, другой к себе
Зовет того, льнет этот к даме,
Тот с тем меняются местами, -
Отыщет та, чей ум остер,
Коль скажут сердце и Амор,
Миг ублажить лобзаньем друга,
Чем тешит и себя, хитрюга.
Дам знаменито мастерство
В таких делах, ибо того
Блаженства, кое дама даст -

7540

Коль есть желанье и горазд
Амор помочь – за полминутки,
Не сможет рыцарь дать за сутки.
Я объясню причину вам: